

Антология
отмены

18+

Саша Зори

Антология отмены

«Автор»

2026

Зори С.

Антология отмены / С. Зори — «Автор», 2026

Философское эссе. Исследует влияние наркотических веществ на творческий потенциал личности и концепцию истинного успеха. Автор развивает собственную философию чистого творчества, основанную на идее, что подлинное созидание возможно только в состоянии незамутненного сознания. В центре работы — анализ феномена употребления марихуаны через призму личного опыта. Автор рассматривает это явление не как моральный порок, а как духовную проблему, препятствующую раскрытию творческого потенциала личности. Основная мысль произведения заключается в том, что настоящее творчество рождается только в чистоте восприятия и ясности мышления, а любые попытки искусственного изменения сознания ведут к потере связи с реальностью и утрате способности к подлинному созиданию.

© Зори С., 2026

© Автор, 2026

Саша Зори

Антология отмены

ХУДОЖЕСТВЕННО-ДОКУМЕНТАЛЬНАЯ СТАТЬЯ АНТОЛОГИЯ ОТМЕНЫ

Я повернулся на шум, доносившийся из-за угла узкой улочки, находившейся прямо за углом здания, где я стоял со своим знакомым. Мы встретились с ним тут, чтобы кое-что у него забрать, а потом, как это бывает, задержались, чтобы перекинуться парой слов. Хотя мы никогда и не были близки, наши нечастые, но регулярные и непродолжительные — даже, скорее, короткие — встречи неизменно сводились к разговорам на абстрактные темы, ни к чему не обязывающим. В том смысле, что характер самой встречи всегда сводился к общим темам и в целом походил на встречу двух давних приятелей.

Моего приятеля можно отнести к тем типам знакомств, с которыми поддерживаешь связь — пусть и в основном из-за устоявшихся привычек, причём в формате чисто деловых отношений, но при этом приносящих какую-то положительную составляющую. Она, к примеру, с точки зрения удовольствия, куда значительнее, чем в тех связях, что несут в себе оценочную составляющую положения в социальной среде — будь то рабочие контакты или им подобные. Здесь же ничего такого не было. Это связано с инструментом социальной адаптивности, о котором и пойдёт речь в этом тексте.

Словно в подтверждение этих мыслей приятель дружелюбно улыбнулся и спросил, сильно ли я тороплюсь. При этом он подал особый знак рукой: ладонь сжата в кулак, а большой палец и мизинец оттопырены — один вверх, другой вбок. Затем он резко встряхнул рукой, акцентируя внимание на жесте, и удержал его на уровне согнутого в локте предплечья перед грудью.

Этот знак был не просто приветствием — он служил призывом к действию, напоминанием о нашем общем увлечении, о принадлежности к одной субкультуре. Именно в этом смысле — в особом способе выражения отношения к реальности — и лежала основа нашего периодического общения. И, пожалуй, именно так сегодня многие и понимают дружбу: не как постоянную близость, а как связь через общий язык, знаки и смыслы.

Я улыбнулся в ответ. Знал, что ещё есть нерешённые дела, но сам жест словно приятно обобщал настроение — то самое, что всегда рождалось из предвкушения. Тем более в кармане уже лежало то, что он мне передал.

На самом деле я пытался вежливо отказаться от его предложения выкурить косячок, но не находил для этого серьёзных причин. В этом и был весь смысл — мгновенно сконцентрировавшийся, желанный, не терпящий отлагательств. По моему собственному убеждению, которое могло бы сбить с толку, как взгляд красивой женщины, разрушавший любые заготовленные ответы, — я понимал, что это никак не мешает дальнейшим планам. И потому, вопреки здравому смыслу, ответил согласием.

Мимо нас торопливо пронеслось несколько человек — они спешили туда, откуда из-за угла доносилось нарастающее волнение, постепенно охватывавшее улицу.

Завершив условленное, я предложил приятелю пойти туда же — узнать, что происходит на центральной улице, прячущейся за тем углом. Люди явно тянулись туда, ведомые одним и тем же любопытством.

Приятель поддержал идею. Он уверил меня, что и так шёл в том направлении, так что моё предложение никак не нарушало его планов. Теперь наши пути не просто совпали — они открывали новую ветвь событий.

Вскоре мы оказались на центральной улице. Тут шумела толпа — будто в предвкушении какого-то события, гудящим, нетерпеливым шёпотом наполняя воздух.

Выяснять расспросами у тех, кто стоял рядом, что именно их взбудоражило, мы не стали: в этом гуле любые слова всё равно потонули бы. Зато сразу заметили, что стражники расчистили середину улицы — образовали своего рода проход между рядами людей, плотно стоявших по обочинам. Казалось, будто улица превратилась в сцену, а все эти люди — в зрителей, замерших в ожидании первого акта.

Мы с приятелем двинулись в ту сторону, откуда, как нам казалось, и ждали чего-то — ради чего все и собрались по обе стороны улицы, на одном из самых широких участков города.

Долго гадать не пришлось. Кто-то закричал: «Царь идёт!» — и тут же кто-то шепнул: «Свободный человек!» Гул мгновенно стих: всем сразу захотелось его увидеть.

Свободный человек двигался, сидя на паланкине, — и был он довольно высоко, словно над морем голов, выстроившихся по обе стороны улицы.

Его белые, не вычурные одеяния отливали золотом. Длинные, слегка завивающиеся светлые волосы прикрывал сзади золотистый капюшон — он почти полностью открывал голову и создавал нечто вроде широкого воротника на затылке. На груди поблёскивал кулон из зелёного камня.

В его взгляде читались одновременно строгость и серьёзность, расслабленность и уважение к происходящему, а ещё — какая-то доверчивость. Во всём его облике ощущались истина, неотразимая сила и чистота — та самая, перед которой хочется поклониться.

Оказавшись среди прочих, мы с товарищем невольно переглянулись, застыв в уважительном недоумении. В нас вдруг поднялось неподдельное волнение — от самого происходящего, от этой внезапно накрывшей нас общей волны. То ли общее почтение передалось нам, то ли всё разом: повинуясь словно какой-то невидимой силе, мы стали частью толпы, что заполнила всё вокруг и своей энергией будто меняла само пространство.

Помню и сейчас: после совершённого поклона, поднимая взгляд, я случайно встретился со взглядом Царя, продолжавшего свой путь под балдахин паланкина. Впрочем, и встречей-то это едва ли можно было назвать: мы даже не посмотрели друг на друга. Его взгляд лишь скользнул мимо, будто прошёл насквозь — стремительный, на огромной скорости устремлённый куда-то дальше. Но и этого мига хватило, чтобы неведомая сила снова подтолкнула меня к жесту почтения.

Практически каждая встреча с тем, что оставалось у меня в кармане после общения с приятелем, рождала это пробуждение — будто стирала грань между сном и реальностью. А вслед за ним приходило грустное, даже немного разочаровывающее воспоминание. Оно каждый раз толкало меня к новым размышлениям о пережитом.

Такие встречи — не акт физического столкновения, не событие из внешней действительности. Это мысль, ставшая точкой отсчёта: она превращала пережитое, почти сновидческое, в нечто значимое для реальности. И меняла моё отношение к тому, что прежде я считал слабостью.

Тот шёпот, тот взгляд, та сила — Царь, Свободный человек... Именно они заставили меня задуматься об истинности своего положения.

Словно, склонив голову вместе с остальными, я признал в себе того, кто отдаёт должное величию, великолепию, могуществу и превосходству — чему-то истинному, чего пока не достиг сам. Это олицетворение стало ключевой точкой в моих размышлениях: о том, как человек воплощает свои намерения, стремится к чему-то настоящему. К такому достижению, которое поднимает его над головами толпы, делает особенным вопреки всему.

Возможно, этот, на первый взгляд, приветливый царь — коронованная особа, Свободный человек... Названий можно подобрать сколько угодно — всё будет об одном и том же.

Король и эти улицы — такой же сон, как и многие другие, что могут прийти в голову человеку, одурманенному марихуаной.

Но обо всём — по порядку.

I

Идея этой статьи пришла ко мне давно. Речь пойдёт о том, что именно может нас разделить, расставив по разные стороны в этой сцене. Я хочу рассказать о своём опыте употребления марихуаны, а точнее — поделиться изысканиями на этот счёт. И этот текст именно об этом. О ней, которую в русскоязычной среде в просторечии называют травкой.

Постараюсь описать глубинные связи определений, действующих как бы невинно: они заставляют отвлечься от реальности, но вместе с тем вносят в код доступности во взаимодействиях с пространством такие искажения, которые в зависимости от параметров каждого мешают в том, что мы называем здесь успехом. Постараюсь подробно рассказать о как будто бы невидимых — потому что скрытых глубоко — проблемах, связанных с её употреблением. Но не в привычном ключе, когда статья призвана убедить, что это зло. Нет. Ничего не создаётся ради зла. Всё создаётся во благо.

Зло начинается там, где заканчивается контроль, а контроль заканчивается там, когда искушение становится любовью, а искусственное настроение становится важнее жизни, отношений и любви настоящей. И вот там, где любовь становится лишь фазой ощущений на уровне физического, — ничего не происходит. И в этом «ничего» обитает зло, меняющее подлинное на вымышленное. В этом и кроется главная проблема достижения полноты существования, от которой и зависит возможность управлять пространством.

И уж точно этот текст создан не для того, чтобы кого-то осуждать.

Я хочу поделиться личными наблюдениями — теми, к которым пришёл за годы знакомства с травкой. Причём речь даже не столько о самой травке, сколько о том, какое место она занимала в моей жизни, как влияла на моё восприятие и действия. Прелюдия с королём здесь не случайна: мы к ней ещё вернёмся — она органично вплетается в ход моих мыслей и отражает суть повествования.

Всё, о чём я буду говорить, связано с творчеством и с тем, как на его основе рождается то, что можно назвать ортодоксальным успехом. Именно ортодоксальный успех и невозможен в своей основе — как занятие места короля — в том, что рождает свободный разум в истинном покое осознания.

Сегодня культ травки довольно распространён: её нередко преподносят как естественное седативное средство или как нечто, обещающее просветление, палитру новых ощущений, любовь к миру и даже снижение агрессии. Вариантов подачи много — всё зависит от того, кто и где вам это предлагает и какого качества продукт. Нередко травку рекламируют как альтернативу алкоголю: якобы она эффективнее, даёт меньше побочных эффектов и даже позволяет заниматься несложными делами — в том числе в рабочее время. Но, конечно, всё это ширма, реклама, в которой доля правды настолько мала, насколько можно было бы рекомендовать то, о чём я хочу вам поведать и уже начал.

У меня нет цели кого-то отговаривать от употребления или, наоборот, склонять к нему. Вопрос «употреблять или не употреблять» сугубо индивидуален и субъективен. Я не собираюсь искать лазейки, чтобы оправдать или, напротив, разоблачить эту привычку. Считаю, что подобные крайности антигуманны: они не помогают увидеть главное — то, что по-настоящему важно для каждого человека. А главное, на мой взгляд, — понимание личного успеха.

Тем более я живу сейчас в такое время, когда стёрлись все моральные критерии, когда нет никаких структурных или институциональных механизмов, способных хоть как-то облегчить судьбу новорождённых на их будущем пути. Нет общества, способного действовать вопреки тому, что мы называем удовольствием. Весь мир — сплошной аттракцион, давно уже превращённый нами в некий парк развлечений, куда только и ходят чтобы получить эмоции. Но

какие это будут эмоции? Точнее: эмоции всегда будут, гарантированно. Но какой ценой они нам достаются, что вообще рождает их, почему они нам так необходимы? Ответ один: мир скучен, мир злой, агрессивный, и нет никакой радости в бытии. Поэтому мы создаём эти карусели, чтобы отвлечься от суровой обыденности. Уйти от реальности, забыться на время. Но что потом? Потом снова то же самое? Да.

И вот он — золотой Грааль: вещество, способное изменять сознание, казалось бы, невинно и при этом постоянно, оставаясь незамеченным в том, что может сильно исказить — как следствие физического воздействия — внешний облик. Разные способы его доставки в кровь, разные дозировки, различные его производные. Всё это уже давно легально, как и алкоголь.

И да, наверное, многие спросят: а почему алкоголь, у нас в стране, к примеру, продаётся свободно, а за хранение травки — ведь употребление и покупка не исключают её хранение — заведено уголовное преследование? И вот именно на этой грани Россия снова остановилась там, где проходит граница, после которой разжимаются важные пружины глубинного механизма, о котором я и расскажу в этом тексте.

II

Успех бывает разным. Есть мнимый, выдуманный — тот, что рождается в воображении человека. И есть реальный. Он преобразуется в славу, а слава тоже бывает разная.

В том времени, в котором я живу, успех — это некая быстро проходящая возможность быть популярным и узнаваемым, выстроенная на славе востребованности как инструмента влияния. Она создаётся и в то же время служит для того, чтобы пропагандировать аморальный образ жизни, исходящий из этого же образа жизни. Таким образом, мы живём в эпоху аморального успеха и низкопробной славы. Настоящие поступки остаются в тени, и действительная слава словно растворяется в небытии. Но на самом деле это не так.

Только настоящий успех способен остаться в вечности, и только истинная слава остаётся в памяти, прорастая в реальности делом, — в памяти трезвого сознания, очищенного от искажающего влияния феномена моего времени, где каждый ищет славу и хочет стяжать успех. Выбирая лёгкий путь — путь лишь искусственно созданного в голове образа, — идя именно по той дорожке, каким отзывается в сознании действие травки.

Но каким бы ни был настоящий успех для трезвого, в самом глубинном понимании этого слова, человека, он всегда связан с намерением и усердием. Потому что именно такое усердие в сознании, умение сосредоточиться на том, чего действительно хочешь достичь, и понимание, зачем тебе это нужно, связаны с той трезвостью и той силой, которая даёт ключи от реальности. Которая открывает любые двери, потому что желания и намерение становятся в таком сознании реальными.

Мало кто скажет, что идея «белой магии» — в том, чтобы обрести возможность творить. Но ещё меньше тех, кто скажет, что для этого нужно сперва привести в порядок пространство, которое ближе всего к тебе.

Начать можно с кровати, на которой спишь. Постепенно расширяя этот круг, увеличивая зону ежедневного, ежеминутного, ежесекундного воздействия, доходишь, скажем, до границ съёмной квартиры — и вдруг понимаешь, что тебе нужна своя. В этом и кроется основа всех возможностей: создавать правильные для себя вещи. А получается это только там, где есть гармония.

А гармония — это ещё и чистое сознание. Находясь в нём, словно в сотворческом потоке, ты получаешь гораздо больше неповторимых эмоций. Они рождаются из того, что реально складывается в твоей жизни, — из успеха в своём намерении, идущего от взмаха руки, от поворота головы. От того, как эта рука движется в пространстве, вымыта ли голова, расчёсаны ли на ней волосы. Это и есть начало — и конец всего.

Именно об этом я и хочу сказать. Сегодня наступил своего рода бум популярности «успешных персон». Притворяться успешным стало мейнстримом. Инфлюенсеры — новый тип презентации в занятии: демонстрируют успех в рамках кадра Инстаграма, используют бутатофорию киношных приёмов для создания впечатления шикарной жизни, присущей только тем, кто обладает силой сознания, позволяющей получать подобные вещи. Ведь именно этот успех и отражён в реальности блеском богатства. Это так, и это не так — одновременно.

Но откуда это взялось? Почему быть успешным — даже на словах — может вызвать уважение? Не хочу углубляться в малозначимые детали эпохи, одержимой идеей молниеносного успеха и доступа к некоей разновидности роскоши. Это уже не оригинал, а принт с копии. Оригиналом — тот, кто своим уровнем мышления создал тот самый минимум, за которым начинается настоящая красота. Красота, не требующая никаких доказательств или презентаций, — она просто есть.

И эта красота стала интересовать тех, кто ею не обладает. Ведь сами посудите: что такое подражание красоте? Игра в успех с помощью атрибутов роскоши? Сегодня это так. Это подражание, но подражание сегодня касается не только тех, кто использует сиденье от унитаза, чтобы создать иллюзию иллюминатора частного джета, — но и тех, кто действительно может себе позволить сделать селфи на высоте, находясь в том самом самолёте. Потому что красота — это сочетание самой возможности с условной необходимостью. И только так получается роскошь.

Хоть сама роскошь — атрибут власти в искусственном мире искусственной иерархии. Иерархии физического превосходства, но не морального. Потому что сегодня физическое превосходство — это сущность денег, выраженная в их количестве. Но только там, где количество ресурсов остаётся лишь атрибутом власти в условной необходимости, пожинается истинный успех царя истины.

III

Настоящая красота рождается там, где человек избавляется от упрёков к себе, тем самым формируя своё отношение к реальности, — а не так, как это происходит в субъективной действительности сегодня: когда через своё отношение к миру, напирającego своей беспринципностью, создаёшь себя на основе отчуждения, перерастающего в вечный процесс протеста против. Становясь лишь свойством допущений в привычках, закрываясь от творчества, каждый остаётся по-настоящему уверенным в том, кто он есть. Но мы говорим о красоте истинной, и такое состояние возможно, когда ты ясно понимаешь, что делаешь и чего достиг. Без отсылок на роскошь и чужой успех. Когда можешь, умываясь, спокойно смотреть себе в глаза и трезво осознавать своё место в достигнутом. Когда никакой атрибут физического превосходства не волнует твоё сознание своим присутствием — не потому, что тебе всё равно, а потому, что всё это — ты сам, всего лишь.

Находясь в этом свершённом и завершённом, ты способен объективно оценить и себя, и другого — и чётко сказать, почему у кого-то никогда не будет такого успеха, каким ты обладаешь в своём сознании. Я не богат, я не известен, но у меня есть всё то, чем я владею. А то, чем я владею, — я сам, и я это создал: не отнял, не украл, а именно создал. Мой круг вещей — это то, что я действительно могу. Женщина рядом со мной — именно та, которую я создал, и она не может быть другой только потому, что моё эго захотело этого. Но я усмирил своё эго. Я отделил его и себя. Эго больше не составляет со мной одно целое. Поэтому я могу использовать его как оружие или как средство достижения. Меня нельзя обидеть, но со мной можно разорвать отношения только тогда, когда я этого захочу. Меня нельзя купить, так как я знаю цену счастья. Меня не обманывают — обманывают меня. Но я не страдаю, я лишь готовлю месть. И месть будет жестокой. Мечь будет сильнее любой физической расправы. Эта месть — моё равнодушие к тому, кто сейчас чувствует себя победителем. И я буду смиренным. Я

буду знать, кому и как можно помочь, — и в этом и есть холодность к алчущим. Но потом. А сейчас я живу и познаю себя.

А где-то есть тот царь, тот король, тот свободный человек, ставший воплощением знания, победить которое нельзя, так как оно абсолютно. Достичь которого можно только трезвостью, без злости к миру. Сам мир и власть над ним так же принадлежат каждому с самого рождения: с самого рождения каждый — владыка своего мира, и мир этот, как зеркало, полностью отражает суть его существа, готового или нет к дальнейшему восхождению.

Чистота помыслов зависит от чистоты внутренней. Внутренняя чистота — это не только здоровье, но и энергия ума, дающая основу зрелости суждений и беспристрастности в определении истинных ценностей. К таким аспектам относится и то, что можно назвать отказом от приёма или использования препаратов либо каких-то веществ для изменения сознания. Но понять это трудно.

Невозможность этого находится как причина зачастую, казалось бы, в пустяковых вещах: в том, что всё разбросано, устроено бездарно и непонятно с самого начала. Это признак низкого уровня понимания красоты. Даже если представить идеальную чистоту — блестящие полы и полную тишину, — этого всё равно недостаточно. Не нужно искать здесь противоречий: в понятии красоты есть свой уровень, который просто так не перепрыгнешь. Нельзя стать красивым, не будучи им по сути. Это похоже на законы квантовой механики: они не дают укрыться лжи, когда всё и так очевидно. Красота — это требование к себе прежде всего. Исполнение этих требований — или даже навык исполнения требований к себе. От этого проистекает красота. Всё остальное либо подчиняется ей, либо уходит. Третьего не дано.

Но, как всегда, есть «но». Вообще это «но» — символ времени, в котором я живу сейчас. Это «но», о котором я говорю, — то, когда вмешивается компромисс. А сегодня в мире лжи, абсурда и уродства компромисс остаётся единственной разменной монетой для возможности сосуществования. Чем и является употребление — совместное или раздельное — деструктивных веществ, например травки. Тем самым, подвергая красоту сомнениям, мы смешиваем её с тем, что можно допустить в ком-то только лишь потому, что нам хочется. Так мы становимся одними из тех, кто не спешит подняться над упрёками в неспособности мира быть счастливым, — и потому вынужденных скрываться в этих укрытиях, где эго расцветает. Ведь там восхищение и восторг — лишь честное притворство в желании быть понятым теми, кого посчитал друзьями лишь по свойству выбранного компромисса, без реального понимания того, что всё это иллюзия. И самое страшное тут то, что без этой иллюзии жизнь не представляется возможной. Это и есть матрица. Её ценность становится ещё более великой, чем дальше в этом компромиссе заходишь в поиске ответов на свои вопросы: кто ты такой. А если перестал вовсе задавать вопросы — значит, поистине находишься среди тех, кто не наделён способностью любить, не опираясь на компромиссы. А значит, ты тот, кто боится одиночества, но неуклонно движется в пустоту, окружая себя иллюзорными отношениями. Ибо только в одиночестве нет компромиссов: наедине с самим собой их просто не может быть. Там, где одиночество, есть только выбор, и каждое действие есть направление выбора, в котором ты либо есть, либо тебя нет. И когда ты это понимаешь, у тебя не может быть друзей, так как друзья — формовка компромиссом. Есть лишь жизнь. И те, кто живёт её рядом с тобой, невидимы. Потому что они не мешают тебе. Если они действительно живут свою жизнь, тогда всё становится возможным. Если они ждут компромисса — значит, ждут лишь того, что ты уступишь. А значит, не живут. Уступив, ты соврёшь. В этом суть истины.

Травка или любое употребляемое с целью изменить сознание вещество — именно то, что делает тебя податливым эго. А эго любит придумывать и проецировать свои неудачи на тех, кто не поддаётся компромиссам, а лишь есть. Отсюда истекают жестокость, предательство, обман, заговор, ложь, желание уйти от ответственности, критика и протест. Потому что того, кто есть, невозможно переубедить, что жить нужно как-то иначе, чем то, как он живёт, — а

в этом и состоит истинный успех. Потому что он находится в своём опыте. Это убеждение достаточно сильное: делает человека непроницаемым снаружи, но мягким внутри. Там скрыта доброта, обращённая к тому, кто её заслуживает. Именно такое понимание справедливости освобождает мир от вмешательства эго в том, что есть ложная доброта, — в которой отражено потворство истинному злу, так как именно зло использует такую доброту себе на пользу.

Так создан наш мир. Мы не знаем, что справедливо всё, что с нами происходит, и не знаем, что добро — значит не мешать справедливости быть. И тут есть грань, где добро может превратиться в жестокость равнодушием. Понимаешь? Чтобы всё это понять, нужно быть трезвым всегда. Особенно что касается того, что есть проекция справедливости в отношении самого себя.

Но мы срываемся в недоумении, отчаянно пытаемся отомстить миру своим забвением, пытаемся прикрыть воздействие эго справедливости употреблением, — и там, за размягчённым ментальным полем, мы можем найти тех, кто нас понимает. Но они не понимают, — они лишь ищут того же.

Тот, кто смог преодолеть рубеж собственного ничтожества, смог понять, кто он, и начать свой путь восхождения. Я сделал так. И я понял своё заблуждение. Но этот путь нельзя прервать: этот путь и есть вечность. Можно лишь остаться там, где ты захочешь, на время.

IV

Курение травы в первую очередь сигнализирует о том, что твоё восхождение к истинному успеху откладывается. Тут нет иных трактовок. Ты можешь быть кем угодно в медийном пространстве успеха — но это результат компромисса с совестью. Искусственный успех придуман не нами: это обратная сторона нашего сознания. Успех в медийности придуман противопологом как копия успеха истинного, выстроенного на эго, — вот почему мы это видим.

Соблазн становится почти непреодолимым. Но когда обменять на успех нечего — потому что успех, который мы видим в выражении медийных персон, это их достижение параметрами в прошлых воплощениях, обмененное ими на достижение успеха эго, — любой успех, как мы его сегодня знаем, это лишь маркер падения личности в будущем. Так как она этим успехом стирает все свои прошлые наработки, подписав договор с противопологом. И только самые сильные отказываются от того, что требует на такой успех противополог, и продолжают свой путь: не ищут такого успеха, а ищут славы в вечности, где то, что мы видим тут, не имеет никакого значения.

Травка служит удобным оправданием собственной бездарности именно в этом определении. Точнее — это даже не оправдание: ты находишь для себя истинное (как тебе кажется) оправдание, убеждаешь себя в некой скрытой, только тебе понятной гениальности, которая будто бы обрушивает любые упрёки. Но только на время действия её энергии. И это и есть тупик — замкнутый круг эмоциональных качелей. Попадая в зависимость, ты соглашаешься с этим оправданием.

Поскольку наше сознание — лишь набор гормонов, разбалансировав которые мы лишаемся здоровья, а значит, и понимания того, что есть что. Мы либо играем роль детей, либо чьих-то родителей, либо ещё что-то, но никогда не приходим к ответу: кто мы есть на самом деле. Невозможность стабилизации гормонального фона не даёт нам зафиксировать сознание на тонком плане. А только на тонком плане находятся ответы. Тонкий план — это прямое взаимодействие с пространством. Ноосферой. Коллективным бессознательным, там, где наши истинные желания начинают воплощаться в реальность и создавать её.

Но сегодня бразды правления этими возможностями находятся в руках антихриста. Он управляет нашим сознанием, диктуя нам наши желания. И потому-то коллективное бессознательное и есть бессознательное, где приставка «бес» и есть то, что формирует сознание. А то, что оно подчиняется энергии количества, говорит наш мир. Отсюда мы видим то, что видим вокруг, — так как коллективная трезвость сегодня звучит как насмешка или что-то из ряда

фантастических фильмов. Но только отрезвление в критической массе освободившихся от пагубных привычек поможет разрушить матрицу, созданную противобогом.

Это не страшилка. Это — выбор. А в этом выборе и есть красная таблетка или синяя. Поскольку чем выше в осознанности ты поднимаешься, тем меньше тебе нужно.

Изобилие нашего мира — это иллюзия, созданная как раз для удовлетворения жажды нереализованности. Как только ты очищаешь сознание, тебе становится не нужно то, ради чего ты думал, что существуешь. Роскошная еда, дорогие вещи, атрибуты роскоши или статуса — они просто превращаются в вещи, чтобы служить, и в пищу, чтобы питать тело.

Очищаясь в сознании, ты делаешь так, что твоя пища становится качественнее, а вещи дороже — не потому, что имеют большую стоимость, а потому, что они качественнее, удобнее и служат дольше. И, как правило, они созданы таким же успешным человеком — в своём осознании предназначения, места, которое он определил для себя на этом свете, твёрдо заняв своё место.

Но есть много всяких «но». И эти «но», конечно, всегда разрушают любую доктрину истины — только тем, что они реальны. И противостоят нашему выбору, потому что выбор истины меняет нашу жизнь в одночасье — а вернее, лишает нас привычного комфорта. Но это на время. А осознание дискомфорта и причин его возникновения — тоже часть осознанности. Понимать это — значит быть действительно свободным.

И тут нужно понимать одну вещь: если, сделав выбор, ты тут же ищешь ему оправдание — значит, выбор неверен. Это ещё одна простая истина. Проекция выбора с позиции взгляда со стороны не является истинной, потому что снова содержит в себе элемент сторонней критики, влияющей на выбор. Выбор осознанный делается без апелляции к стороннему мнению. Истинность выбора может для суждения извне всегда обосновываться во времени, но не в сам момент выбора. Поэтому важно понимать, когда осуществляется выбор, на чём он основан, — и только в таком масштабе можно говорить об осознанности, относящейся к власти.

Если ты внутренне соглашаешься с тем, что этот выбор не ведёт к настоящему успеху — каким бы ты его ни представлял, — ты остаёшься на месте и на самом деле не меняешься. Потому именно подлинный успех способен многое в тебе поменять: он учит видеть сам метод достижения цели. Когда ты видишь метод достижения цели, результат приносит покой, а не будоражит сознание — через эго, восхищением самим собой.

Посмотри на большинство примеров «успеха», которыми сегодня переполнены медиа. Ты быстро разберёшь, как устроен этот образ: это конъюнктурные, искусственные формы, своего рода медийная иллюзия, которая влияет на подсознание. Всё это временно. Они как те самые вселенные — рождаются и исчезают, проносятся мимо и ничего не оставляют после себя. Этот успех уничтожает их, потому что они созданы сторонним мнением. Полностью искусственны. Если ты видишь эту механику, это уже хорошо: круг ложных авторитетов для тебя сужается. Ты начинаешь смотреть на феномен чужого «достижения» другими глазами — и можешь осознать масштаб понятия успеха в его истинном смысле: как творения через собственное намерение.

V

Вспомним того Человека из видения. Я тогда признался себе, что это был именно Царь. Царь самому себе поистине.

В том ощущении мы с приятелем оказались в каком-то древнем городе, где жизнь текла спокойно, а люди старались выковать своё счастье собственными руками. Город словно воплощал высшую оценку неравенства возможностей, идущих от осознания самого создателя. Каждый владел тем, чем мог владеть поистине. И не взирав на чьё-то величие с завистью, так как понимал суть его положения. А тот, кто поднимался в осознании, проявляя всё больше независимости в необходимости быть, делал всё возможное, чтобы окружающие видели его успех подлинным. Он сам создавал всё, что имел вокруг себя. Всё происходило и появлялось в тот

момент, когда ему это было нужно. Успех был дан для достижения воли, для обретения свободы — и эта свобода вдохновляла каждого. И каждый понимал, что будет на его месте, рано или поздно, а сейчас нужно просто жить, чтобы быть. Уделять всё время делу, мыслям, переживаниям, состраданию и помощи тем, кто только рождается.

Этот город и есть достижение цивилизации. Там все выглядели как нечто настоящее, лишённое показного блеска. Но блестит так, как не блестит ничего здесь. Энергия разливалась везде тёплым источником. Спокойствие и радость, желание приветствия и объятий, улыбок и почтения. Женщины, мужчины, дети, животные — всё едино выражало общее стремление любить то, что ждёт каждого впереди. Поэтому никто не чувствовал себя обделённым, потому что все понимали и каждый знал суть своего положения. И большего желать не хотел, так как всё уже было и всё уже есть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.